

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12222

EDN: GTXEJ

Концепт «невеста богатыря» в ранних текстах якутского олонхо: феноменологический аспект

Ю. П. Борисов

*Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
(г. Якутск, Российская Федерация)*

e-mail: olonhoman@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен концепт «невеста богатыря» в контексте феноменологического подхода на материале шести ранних текстов якутского олонхо. Из этих текстов были выделены 28 суггестивных эпических формул, которые являются основным средством репрезентации изучаемого концепта. В результате исследования установлено, что номинативная плотность концепта «невеста богатыря» включает концепты «женская красота», «портрет», «тело», «младшая дочь», «рукоделие», «одежда», «коса», «жаворонок». Анализ этих концептов позволил выявить эстетические предпочтения в сознании носителей языка. Оказалось, что в качестве репрезентантов «женской красоты» выступали такие признаки, как статность, стройность тела, красивое лицо, наличие длинной косы, наличие белой кожи, румяных щек, тонких бровей, блестящих ресниц, пухлых губ, белоснежных зубов и сдержанный нрав. Особо выделялась светлая, тонкая кожа, через которую просвечиваются и кости, и вены. Совокупность этих характеристик составляла представление о «невесте богатыря» — идеально красивой женщине, которая была эталоном красоты в языковой картине мира якутов конца XIX — начала XX в. Кроме того, преобладание концепта «коса» с референтами «коса в маховых саженьях» + «Куо» свидетельствует, что эта модель концепта эксплицировала в сознании слушателей все вышеизложенные эстетические характеристики концепта «невесты богатыря». Это указывает на наличие феноменологических ассоциативных связей, то есть вербализованные когда-то сказителями концепты аккумулировались в социальной памяти эпической аудитории. Иными словами, обнаруживается феномен речевой деятельности, при которой наблюдается кумулятивность и взаимозаменяемость концептов, входящих в концептуальную область «невеста богатыря».

Ключевые слова: сказитель, героический эпос, олонхо, образ, прекрасная дева, невеста богатыря, эпическая формула, концепт, концептуальная область, картина мира, номинативная плотность, референт

Благодарность. Исследование выполнено в рамках НИП № 2 СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

Для цитирования: Борисов Ю. П. Концепт «невеста богатыря» в ранних текстах якутского олонхо: феноменологический аспект // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 2. С. 66–85. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12222. EDN: GTXEJJ

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12222

EDN: GTXEJJ

The Concept of “Hero’s Bride” in the Early Texts of the Yakut Olonkho: a Phenomenological Aspect

Yuri P. Borisov

*Ammosov North-Eastern Federal University
(Yakutsk, Russian Federation)*

e-mail: olonhoman@mail.ru

Abstract. The article considers the concept of “hero’s bride” in the context of the phenomenological approach based on six early texts of the Yakut Olonkho. In these texts we identified 28 suggestive epic formulas that are the main means of representing the concept being studied. As a result of the study, it was found that the nominative density of the concept “hero’s bride” includes the concepts of “female beauty,” “portrait,” “body,” “youngest daughter,” “needlework,” “clothes,” “braid,” “skylark.” The analysis of these concepts allowed to reveal the aesthetic preferences of female beauty in the minds of native speakers. It turned out that the representations of “female beauty” included such signs as shapeliness, slim body, beautiful face, long braid, white skin, rosy cheeks, thin eyebrows, shiny eyelashes, plump lips, snow-white teeth and restrained character. Particularly important were light, thin skin, through which both bones and veins are visible. The combination of these characteristics formed the idea of the “hero’s bride” — a perfectly beautiful woman who was the standard of beauty in the linguistic image of the world of the Yakuts in the late 19th — early 20th centuries. In addition, the predominance of the “braid” concept with referents “braid in sweep sazhen” + “Kuo” indicates that this model of the concept explicated all the above aesthetic characteristics of the “hero’s bride” concept in the minds of the listeners. The foregoing indicates the presence of phenomenological associative connections, that is, the concepts once verbalized by the storytellers accumulated in the social memory of the epic audience. In other words, the phenomenon of speech activity, in which there the cumulative and interchangeable nature of concepts included in the conceptual area of the “hero’s bride” is revealed.”

Keywords: narrator, heroic epic, olonkho, image, beautiful maiden, hero’s bride, epic formula, concept, conceptual area, image of the world, nominative density, referent

Acknowledgments. The study was carried out as part of the NEFU research project number 2 “Epic monument of the Yakut intangible culture: textological, typological, cognitive and historical-comparative aspects”.

For citation: Borisov Yu. P. The Concept of “Hero’s Bride” in the Early Texts of the Yakut Olonkho: a Phenomenological Aspect. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2023, vol. 21, no. 2, pp. 66–85. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12222. EDN: GTXEJJ (In Russ.)

Введение

Известно, что «вербальность придает творческим процессам специфические формы, определяет способы выражения общих для культуры идей, реализации общих целей, кодирования общих значений» [Путилов: 117]. Именно словесными описаниями, замечает В. З. Демьянков, у нас и создается соответствующее представление об эстетических свойствах людей, «которых мы не видели своими глазами», и предметов («типовой ход рождения и поддержания понятий на плаву») [Демьянков: 34]. Одним из таких кодов, требующих описания, является культурно идеализированный образ прекрасной девы Куо¹ якутского героического эпоса, который репрезентируется через концепт «невеста богатыря».

Вслед за Ю. С. Степановым под концептом мы понимаем основную ячейку культуры в ментальном мире человека, которая имеет сложную структуру: «С одной стороны, к ней принадлежит всё, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит всё то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания истории; современные ассоциации; оценки и т. д.» [Степанов: 43].

В исследовании был применен феноменологический подход, предполагающий «восстановление ценностных ориентиров культурной деятельности и представлений о природном эстетическом вкусе» [Власов: 19], в нашем случае — представлений народа об идеале женской красоты, актуализируемых концептом «невеста богатыря» и эксплицируемых в записях олонхо конца XIX — начала XX в.

¹ Куо — красавица (используется как приставка к именам героинь олонхо). См.: Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4. С. 482.

Обоснованность данной работы определяется тем, что до настоящего времени исследования концептуальной области «женщина», в частности концепта «невеста богатыря», на материале якутского эпического нарратива еще не проводились. Изучение концепта «невеста богатыря» даст возможность «проникнуть» в сферу национальной ментальности якутов и позволит «эксплицировать существующие в национальном сознании ценностные доминантные и периферийные признаки, определить их набор, а также универсальные и идиоэтнические признаки» [Чехоева: 214]. Материалом исследования послужили языковые факты, выявленные методом сплошной выборки из ранних записей олонхо², которые были выбраны нами исходя из наличия полных текстов: «Өлбөт Бэргэн» («Ёлбёт Бэргэн») (1886)³ и «Удаҕаттар Уолумар Айгыр икки» («Шаманки Уолумар и Айгыр») (1886)⁴ олонхосута Н. Т. Абрамова; «Баһымны Баатыр Эрбэхтэй Бэргэн икки» («Богатыри Басымны Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн») (1896)⁵ и «Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки» («Элик Боотур и Ньыгыл Боотур»)

² Под ранними текстами олонхо мы понимаем те тексты якутского героического эпоса, которые были зафиксированы собирателями якутского фольклора начиная со второй половины XIX в. и заканчивая началом XX в.

³ Абрамов Н. Т. Өлбөт Бэргэн = Бессмертный Бэргэн // Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро = Олонхо Жулейского наслега. Дьокуускай: ГЧуоААНПИ, Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. С. 15–56. (Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским) (на якут. яз.). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием аббревиатуры ОБ и страницы в круглых скобках.

⁴ Абрамов Н. Т. Удаҕаттар Уолумар Айгыр икки = Удаганки Уолумар и Айгыр // Там же. С. 65–122. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием аббревиатуры УУАИ и страницы в круглых скобках.

⁵ Баһымны Баатыр Эрбэхтэй Бэргэн икки = Басымни Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн (запись Большакова Р. К.) // Там же. С. 129–156. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием аббревиатуры ББЭБИ и страницы в круглых скобках.

(1896)⁶, записанные Р. К. Большаковым⁷; «Куруубай хааннах Кулун Куллустуур» («Строптивный Кулун Куллустуур») (1906) И. Г. Тимофеева-Теплоухова⁸; «Ала Булкун бухатыыр» («Богатырь Ала Булкун») (1906) Т. В. Захарова-Чээбий⁹.

Концептуальная область «невеста богатыря» как часть национальной картины мира

«Олонхо — общее название многочисленных древних героических сказаний якутов, повествующих о подвигах богатырей человеческого племени, называемого *айыы аймага*, в борьбе против злых чудовищ, называемых *абаасы аймага*» [Пухов, Эргис: 545]. В условиях живой эпической среды героический эпос олонхо имел единую для всех сказаний идейно-эстетическую систему, импровизация допускалась лишь в рамках определенной, прочно сложившейся традиции сюжетов, мотивов и образов.

«Олонхосуты, владея богатым багажом традиционных формул, создают, каждый по мере своих возможностей, унифицированные эпические "модели"» [Дмитриев: 120]. Иными словами, сказитель-олонхосут в процессе продуцирования эпического текста отбирает необходимые эпические формулы из общеэпического формульного фонда. Именно эти эпические формулы отвечают текущим запросам образной идеализации, обладают полной суггестивностью и служат «действительным выражением» вкусов и «поэтических вождений» эпической аудитории [Веселовский: 58]. При этом «формулы — не частный аспект поэтики фольклора, но явление, которое можно рассматривать как центральное

⁶ Элик Боотур Ньыгыл Боотур икки = Элик Боотур и Нигыл Боотур (запись Большакова Р. К.) // Там же. С. 167–254. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием аббревиатуры ЭБНЬБИ и страницы в круглых скобках.

⁷ Сказитель, от которого были сделаны записи данных олонхо, неизвестен.

⁸ Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивный Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 609 с. (на якут. и рус. яз.). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием аббревиатуры КХКК и страницы в круглых скобках.

⁹ Захаров-Чээбий Т. В. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь. Якутск: Алаас, 2018. 520 с. (на якут. и рус. яз.). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием аббревиатуры АББ и страницы в круглых скобках.

для историко-эстетического анализа и уяснения многих закономерностей художественной системы» [Мальцев: 3].

Важно отметить, что в якутском олонхо, как и в других тюркских эпосах, эпические формулы образуются на основе ритмико-синтаксического параллелизма [Жирмунский: 21], где опорные (ключевые) слова и словосочетания составляют основу формульных выражений, примыкают к ним синтаксически и по смыслу [Гринцер: 172].

В языковой картине мира особое место занимает концепт «женщина», являющийся одним из важнейших феноменов национального сознания. Известно, что концепт «женщина» представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как носителе социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций [Лю Бо: 33]. В связи с этим концепт «женщина» является одним из важнейших эстетически ценностных понятий, обуславливающих национальную и языковую картины мира отдельных этнических общностей.

В современных социокультурных условиях наблюдается существенный сдвиг в интерпретации/восприятии концептуальной области «идеальная женщина», при этом на первое место выдвигаются такие элементы концептов как «красота провокации» и «красота потребления», выделенные У. Эко, и исчезают ролевые позиции матери, хозяйки [Дмитриева, Дмитриева, Соколова: 10]. Наблюдаются существенные трансформации концептуального содержания образа женской красоты, в котором под влиянием современной массовой культуры стали доминировать внешние атрибуты привлекательности, несущие в себе черты коммерциализации [Соколова: 12].

В исследовании под термином «концептуальная область» мы вслед за Е. Ю. Бутенко понимаем «участок концептосферы, опредмечивающий в какой-либо группе концептов ту или иную плоскость окружающего мира» [Бутенко: 33]. В нашем случае это тематически обособленная концептуальная область «невеста богатыря» — часть национальной концептосферы, состоящая из нескольких концептов, объединенных единой

ноэмой и «номинативной плотностью» (термин В. И. Карасика) [Попова, Стернин: 102].

В свете сказанного возникает вопрос: каким же образом был представлен концепт «невеста богатыря», являющий собой общепринятый якутский идеал женщины, на рубеже XIX–XX вв.?

Репрезентация концепта «невеста богатыря» в ранних текстах якутского олонхо

Как было отмечено ранее, образная идеализация достигается посредством использования суггестивных эпических формул, несущих в себе концептуальную информацию и поэтому выступающих в роли концепта. В шести ранних текстах олонхо были выявлены 28 суггестивных эпических формул, что в количественном отношении сильно отличается от аналогичных формул, используемых для описания главного героя олонхо — богатыря *айыы*.

Анализ выявленных примеров показал, что в ранних текстах олонхо концептуальная область «невеста богатыря» охватывает такие концепты, как «женская красота», «портрет», «тело», «младшая дочь», «рукоделие», «одежда», «коса», «жаворонок». Далее рассмотрим актуализацию каждого из них по отдельности.

1. Концепт «женская красота» актуализируется близкими по содержанию эпическими формулами в двух разных текстах олонхо:

Күндү дьүһүннээх,	С ликом красивым,
Көнө унуохтаах,	Со станом стройным,
Көлкү көбүстээх	С нравом сдержанным
Күн Чөмчөрүө диэн ааттаах	С именем Кюн Чёмчёрюё
балыстаахпын —	сестра у меня есть —
Бу дьахтары биэрэбин! — диир...	Её я отдаю тебе! — говорит...
(ББЭБИ: 65).	(Перевод мой. — Ю. Б.)

Көрөртөн сүүлгү үчүгэй дьахтар Күөгэс гына түстэ.	И предстала вдруг перед ними самая прекрасная
Сырайдаах гизэн сырыынньата эбит,	Из всех когда-либо увиденных женщин.
Унуохтаах гизэн туруорута [эбит], Суһуохтаах гизэнэ субугура эбит — Бу дьахтар.	Оказывается, эта женщина — Самая нежнолицая из [всех] имеющих лицо, Самая стройная из [всех] имеющих стан, Самая длиннокосяя из [всех] имеющих косы.
(КХКК: 218).	(КХКК: 480).

В первом примере представлена именная формула персонажа Кюн Чёмчюёрюйэ, а во втором эпическая формула, описывающая красоту прекрасной девы-богатырки Кыыс Ньургун. В этих эпических формулах концепт «женская красота» как квант знания репрезентируется словосочетанием: *күндү дьүһүннээх* 'с ликом красивым' и целым предложением: *Көрөртөн сүүлгү үчүгэй дьахтар* 'Самая красивая женщина', которые несут основную семантику красоты.

Кроме того, в каждом члене ритмико-синтаксических параллелизмов эпических формул описываются референтные характеристики красоты, вызывающие соответствующие ассоциации в сознании слушателей олонхо, которые, сочетаясь, в совокупности рисуют образ красивой молодой женщины. В сознании слушателей процесс референции происходит мгновенно, сразу же после декламации референтов сказителем. Здесь уместно привести наблюдения Г. Э. Лессинга, которые были сделаны еще в 1766 г.: «Чувства наши совершают эти различные операции с такой удивительной быстротой, что операции эти сливаются для нас как бы в одну, и эта быстрота безусловно необходима для того, чтобы мы могли составить себе понятие о целом, которое есть не что иное, как результат представления об отдельных частях и их взаимной связи» [Лессинг: 452].

В свете сказанного представляется интересным полное, детализованное описание «женской красоты», обнаруженное в олонхо «Элик Боотур и Ньыгыл Боотур»:

«Толбоннооххо сууламмыт, килбиэннээххэ кистэммит, саарбаҕа саспыт, кулгаахтыын кубаҕай манган, сирэйдиин ситэ манган, икки атыыр манньыаты кэккэлэтчи туппут [курдук] тэтэбэркээн имнээх, икки саарба тириитин атахтаһыннары туппут курдук сурааһын хаастаах, нуутча киһи аагылыскай иньэтин ааҕа тарпыт курдук кылапатчыгас хара кыламаннаах, укулаат таас курдук обугуркаан уостаах, нэмиэскэй таас курдук тиистээх, танас бүтэй этэ туналыйан көстөр, эт бүтэй силиитэ дьалкыйан көстөр күтүр үтүө дьахтар күлүбүрдээн тахсан, иньэтин ханас өттүгэр олоро түстэ» (ЭБНЬБИ: 218).

«В отливающие блеском одеяния укутанная, в блестящие одежды укрытая, в соболя запрятанная, уши прозрачно-белые имеющая, с белоснежным ликом, с румяными щеками, словно сложенные рядом две крупные золотые монеты, с тонкими бровями, словно две черные соболиные шкуры положили лапками к друг другу, словно английские иголки, купленные у русских купцов, разложены бережно в ряд, имеет блестящие черные ресницы, словно булатная сталь, имеет пухлые губки, словно немецкий фарфор, имеет зубы белоснежные, сквозь одежду тело просвечивает, сквозь тело костный мозг в костях плещется — настолько красивая женщина, светясь, вышла и села по левую сторону матери» (Перевод мой. — Ю. Б.).

В данной эпической тираде передается образ прекрасной девы Сыркыабалаан Куо. Многоуровневый концепт «женская красота» раскрывается в последовательном изложении концептов «одежда», «портрет», «тело».

Концепт «одежда» передается перечислением качества материалов одеяния Сыркыабалаан Куо, драгоценность и исключительность которых указывает на ее высокий социальный статус.

Концепт «портрет» образуется сочетанием стереотипных представлений о красоте, когда красота оценивается белизной не только лица, но и всей кожи. Далее сказитель описывает лицо Сыркыабалаан Куо при помощи сравнений, в которых

ключевыми характеристиками «красоты» выступают румяные щеки, тонкие брови, черные ресницы, пухлые губы, белоснежная улыбка. Редкость и дороговизна предметов, выступающих в роли элементов сравнения, подчеркивают особенную красоту «невесты богатыря».

Концепт «тело» раскрывается подробным описанием необычных свойств тела девушки — тонкой, белоснежной кожи, через которую просвечиваются не только вены, но и кости. Этим подтверждается ее принадлежность к «голубой крови».

Кроме того, концепт «женская красота» также эксплицируется посредством сравнения красоты с небесными светилами, это наглядно представлено в следующих эпических формулах:

Арҕаһыгар алта ыйдаах,
Түөһүгэр үс күннээх
Аналдыыма-Мэнэлдымэ куону...
(ӨБ: 47).

Тоҕус күн холбоспутун курдук
Туналҕаннаах дьахтар ньуура
Туналыс гына түстэ.
Куурбут мас кытта куугунуур,
Хапыт мас кытта хааҕыныыр
Симэхтээх силээхтэ дьахтар эбит.
(КХКК: 224).

На спине имеющая шесть лун,
На груди имеющая три солнца
Аналджыма-Мэнэлджимэ куо...
(Перевод мой. — Ю. Б.)

Засверкал лик женщины,
Подобный девяти солнцам,
соединившимся в одно,
Оказывается, это щеголиха
разряженная,
С подвесками, от бряцания
которых
Шумят засохшие деревья,
Скрипят сухие деревья.
(КХКК: 486).

В этих формулах рассматриваемый концепт эксплицируется референтной моделью *солнце + луна*. В первой именной формуле перед слушателями предстает Аналджыма-Мэнэлджимэ Куо, которая спереди излучает свет трех солнц, а со спины — сияние шести лун. Сравнение женской красоты с сиянием солнца должно быть обусловлено наличием у якутов солярного культа, который в быту в трансформированной форме сохраняется и по сей день¹⁰.

¹⁰ Ежегодно 21 июня в Республике Саха (Якутия) отмечается главный национальный праздник летнего солнцестояния Ысыах, который проводится в каждом населенном пункте и открывается обрядом встречи солнца — «күнү көрсүү». Также существует поверье, согласно которому

Второй пример представлен тирадой, состоящей из двух эпических формул-описаний Кюн Туналы. В первой формуле речь идет о внешней красоте — свет, излучаемый ее лицом, подобен свету девяти солнц, соединенных воедино. А вторая формула содержит характеристику нрава девушки, где ключевая лексема *силээхтэ* имеет отрицательную коннотацию: 1. Любящий наряжаться, щеголять. 2. Слишком разборчивый, привередливый¹¹. Эта коннотация усиливается хорошо знакомыми для слушателей соответствующими эпитетами из окружающей природы. Тем самым сказитель дает двоякую оценку персонажу: с одной стороны, Кюн Туналы обладает невиданной красотой, с другой — предстает небывалой щеголихой.

2. В ранних текстах олонхо «женская красота» актуализируется также **концептом «младшая дочь»**. В именных формулах персонажей Сыркыабалаан Куо и Айталыын Куо содержатся ключевые словосочетания: *тобус уолун тобоѳо* ‘девяти сыновей младшая сестра’ / *аѳыс кыыһын арда* ‘восемью дочерей младшая сестра’, — которые эксплицируют концепт «младшая дочь». Здесь необходимо отметить, что у якутов бытует особое отношение к младшему ребенку. самого младшего ребенка в семье обычно именуют «*мааны оѳо*». В Большом толковом словаре якутского языка к лексеме *мааны* в данном значении приводится дефиниция: пользующийся чьей-либо любовью, покровительством, баловень, любимчик¹². Олонхосут, подчеркивая, что невеста богатыря является самым младшим ребенком в семье, вызывает ассоциации у слушателей с избалованным ребенком — *мааны оѳо*, которого родители оберегали с особой любовью, не нагружали тяжелым физическим трудом, — и это способствовало сохранению ее красивой внешности и здоровья в лучшем виде.

3. Рассмотренный концепт тесно связан с **концептом «рукоделие»**, который эксплицируется как эпической тирадой, так и эпической формулой:

входная дверь должна располагаться с восточной стороны дома — со стороны, откуда начинается рассвет.

¹¹ Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011. Т. VIII (Буква С — сөллөбөр). С. 398.

¹² Там же. Т. VI (Буквы Л, М, Н). Новосибирск: Наука, 2009. С. 181.

Айталыын куо, биһиги кыыспыт,	Айталыын куо, наша дочь,
Ииһи да билбэтэх,	Не знакома с шитьем,
Үлэбэ да үөрэммэтэх,	Не обучена труду,
Аһы да астыырга	Не приучена к готовке,
дьаһыллыбатах,	Привыкла к заботе,
Үлбүрүйэргэ үөрэммит,	Приучена к опеке,
Мааныга баҕарбыт	Робкая девушка, бедняжка!
Тунгуй оҕо барахсан!	(Перевод мой. — Ю. Б.)

(УУАИ: 104).

Тоҕус былас уйуллаах	А ты — прекрасная женщина по имени
Суһуохтаах астаах,	Кюн Туналы,
Солко саптаах,	С волнистой косой в девять
Көмүс инньэлээх	маховых саженьей,
Кун Туналы диэн үтүө дьахтар	С шелковыми нитками
сурахтаабын.	и золотыми иголками.

(КХКК: 225). (КХКК: 487).

Эпическая тирада состоит из двух оппозитивных эпических формул, в которых дается отрицательная характеристика Айталыын Куо. Она из-за особой избалованности — *мааныга баҕарбыт*, хочет пользоваться только всеобщей любовью (подробнее см. предыдущий пример), поэтому была не приспособлена к ведению домашнего хозяйства, а именно: *иһи да билбэтэх* ‘не знакома с шитьем’ / *үлэбэ да үөрэммэтэх* ‘не обучена труду’ / *аһы да астыырга дьаһыллыбатах* ‘не приучена готовке’. В условиях Крайнего Севера умение вести домашнее хозяйство является первостепенным качеством для каждого члена семьи, особенно для невесты — будущей жены и хозяйки домашнего очага.

Между тем в эпической формуле имени Кюн Туналы, наоборот, концепт «рукоделие» несет положительную семантику и репрезентуется посредством ключевых словосочетаний: *солко саптаах* ‘с шелковыми нитками’ / *көмүс инньэлээх* ‘с золотыми иголками’. Обладание основными орудиями шитья — нитками и иголками свидетельствует о владении навыками рукоделия Кюн Туналы, что является одним из значимых достоинств невесты.

4. Для наглядного представления реципиенту описываемого объекта важную роль выполняет детализация. Так, при объективации персонажа главной героини олонхо сказитель посредством устного описания обращает взор эпической аудитории к внешнему облику — на то, во что одета невеста богатыря. Потому особый интерес представляет **концепт «одежда»**, который содержится в следующих эпических формулах:

Кыыстарын, Сыркыабалаан куону, Сир курдук симиэн, Тап курдук тангыннаран, Ой курдук онорон Таһаара тардан кулун эрэ ноколоор!	Их дочь, Сыркыабалаан куо, Приукрасив, словно землю, Приодев, словно наволочка от подушки, Подготовив как следует, Выведите сюда тотчас же, молодцы!

(ЭБНЬБИ: 231).

(Перевод мой. — Ю. Б.)

Сир сылгытын курдук сингнэччи симэннэ, Таһара табатын курдук лаглаччы тангынна	Словно лошадь страны средней, красиво нарядилась, Словно лошадь страны верхней, богато оделась...

(АББ: 226).

(АББ: 227).

Как видно из формул, концепт вербализуется ключевыми лексемами и словосочетаниями, содержащими концептуальную информацию: *симэн* ‘нарядиться’ / *сингнэччи симэннэ* ‘сильно нарядилась’; *тангын* ‘одеться’ / *лаглаччы тангынна* ‘богато оделась’. К ним в качестве элементов сравнения применены устойчивые словосочетания: *сир сылгытын курдук* ‘словно лошадь на свободном выпасе’ / *таһара табатын курдук* ‘словно олень, предназначенный небесам’. Видимо, эти элементы сравнения являются рудиментами, хорошо закрепившимися в сознании слушателей. Потому, несмотря на отсутствие описания тканых и нетканых материалов, они в совокупности с ключевыми словами образуют образ богато одетой в меха красивой женщины, что в конечном счете помогает раскрытию образа невесты богатыря в сознании слушателей.

5. В большинстве ранних текстов олонхо подробное описание невесты богатыря отсутствует. Вместо этого используются только именные формулы, содержащие **концепт «коса»**:

Алта булас суһуохтаах	С восьмисаженной косой
Айталыын куо диэн удаҕан	Айталыын Куо удаганка дочь
кыыстаах	(Перевод мой. — Ю. Б.)

(ӨБ: 17).

Тоҕус былас суһуохтаах	С девятисаженной косой
Туйаарыма куо диэн кыыстаах	Туйаарыма куо дочь у него,
үһү.	говорят

(УУАИ: 106).

(Перевод мой. — Ю. Б.)

Бу эн анабыллаах хотун ойбун,	А это предназначенная тебе
Тоҕус былас уйуллаах суһуохтаах	хозяйка-жена,
астаах,	Кюн Толомон Ньургустай,
Солко долгун тыыннаах	девушка-богатырка,
Күн Толомон Ньургустай кыыс бухатыыр.	С волнистой косой в девять
	маховых саженей,

(КХКК: 65).

С дыханием, как шелковистая волна...

(КХКК: 338).

Аҕыс былас аалай солко	Айталыын Куо,
суһуохтаах Айталыын Куо!	С восьмисаженной косой
(АББ: 186).	шелковистой!

(АББ: 186).

В именных формулах концепт «коса» актуализируется обязательным наличием гиперболизированного описания косы — стереотипа женской красоты, которая измеряется маховыми саженями: *алта булас суһуохтаах / аҕыс былас аалай солко суһуохтаах / тоҕус былас суһуохтаах / тоҕус былас уйуллаах суһуохтаах астаах*. На наш взгляд, наличие длинной косы, с одной стороны, свидетельствует о неписаной красоте невесты богатыря, с другой — подчеркивает ее высокий социальный статус. Будучи обладательницей такой длинной косы, она не может самостоятельно заниматься домашними делами и хозяйством — о чем, несомненно, знал сам олонхосут и была осведомлена его эпическая аудитория. Кроме того, как

утверждает Х. Э. Керлот, длинные волосы на голове символизируют духовные силы, воплощают энергию и означают плодородие [Керлот: 125].

В именных формулах, кроме ономастических единиц, содержится приставка *Куо*. Согласно словарной дефиниции, лексема *Куо* используется в двух значениях: 1. Красивый, прекрасный; 2. Красавица, краса (используется как приставка к именам героинь олонхо)¹³. Тем самым *Куо* является обязательной приставкой к имени невесты богатыря и обозначает ее отличие от других персонажей женского пола.

Таким образом, при первом же упоминании референтов *коса в маховых сажнях + Куо* в сознании эпической аудитории возникает образ прекрасной девушки — невесты богатыря, которая обладает не только длинной косой, но и всеми присущими красивой девушке атрибутами, словесные описания которых объективизируются в сознании каждого слушателя автоматически. Видимо, влиянием данной тенденции обусловлено отсутствие ярких описаний внешности основной героини в ранних текстах олонхо и преобладание подобных устойчивых конструкций (всего 17 единиц).

Отдельно от всех вышеизложенных концептов находится **концепт «жаворонок»**, который обнаружен только в олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур», — между тем в поздних записях олонхо аналогичные формулы распространены достаточно широко:

Көмүс түөстээх күөрэгэйим,	Сереброгрудый жаворонок мой,
Алтан түөстээх далбарайым,	Медногрудый птенчик мой,
Тыллаах-өстөөх чыычаабым,	Говорящая вещая птичка моя,
Киньиит оҕом барахсан...	Молодая невеста, бедняжка моя!
(СКК: 77).	(СКК: 349).

Рассматриваемая формула основана на трехчленном ритмико-синтаксическом параллелизме, где концепт невеста богатыря репрезентируется посредством референтной модели *жаворонок + птенчик*, которая содержится в ключевых словах формулы. При этом, формула дополнительно несет

¹³ Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4 (Буква К). С. 482.

оценочную информацию, выраженную в определительных рядах: *көмүс түөстээх* 'сереброгрудая' / *алтан түөстээх* 'медногрудая', что означает сильную привязанность к персонажу. Сравнение прекрасной девушки-невесты с певчими птицами, видимо, призвано подчеркнуть ее утонченность.

Заключение

Таким образом, номинативная плотность концепта «невеста богатыря» выражается концептами «женская красота», «портрет», «тело», «младшая дочь», «рукоделие», «одежда», «коса», «жаворонок».

Анализ данных концептов в феноменологическом аспекте позволил выявить эстетические предпочтения женской красоты в сознании носителей языка: в качестве референтов выступают такие ценностные доминантные признаки, как стройный стан, статность тела, красивое лицо, длинная коса, белая до прозрачности кожа, румяные щеки, тонкие брови, блестящие ресницы, пухлые губы, белоснежные зубы и спокойный нрав. Особо гиперболуется светлая, тонкая кожа, через которую просвечиваются и вены, и кости. Совокупность этих характеристик образует представление о «невесте богатыря» — идеально красивой женщине, эталоне красоты в языковой картине мира якутов.

Преобладание концепта «коса» с референтами *коса в маховых сажнях* + *Куо* (более 60% всех выявленных примеров) свидетельствует, что эта модель концепта эксплицирует в сознании слушателей все вышеизложенные эстетические характеристики концептуальной области «невеста богатыря». И в результате этого слушатели уже при первой вербализации данной конструкции олонхосутум представляют образ главной героини олонхо, которая являет собой идеал красоты.

Список литературы

1. Бутенко Е. Ю. Концептуальная парадигма мировоззренческого феномена “class” в аксиологической системе британской лингвокультуры. М.: Финансовый университет, 2014. 228 с.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского; коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высш. шк., 1989. 404 с.
3. Власов А. Н. Феноменологический подход в анализе поэтики фольклора // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 9–25 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654419243.pdf (20.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2022.10963. EDN: KVAPGN
4. Гринцер П. А. Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рамаяне» // Типологические исследования по фольклору: сб. ст. памяти В. Я. Проппа. М.: Наука, 1975. С. 156–181.
5. Демьянков В. З. Цивилизационные параметры когниции: лингвистика — эстетика — этика — психология — логика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1 (034). С. 32–47 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-parametry-kognitsii-lingvistika-estetika-etika-psihologiya-logika/viewer> (20.03.2023).
6. Дмитриев П. Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: мат-лы Всесоюз. конф. фольклористов, 15–17 июня 1977 г. г. Якутск. Якутск: Якут. фил. СО АН СССР, 1978. С. 118–121.
7. Дмитриева Н. В., Дмитриева А. Д., Соколова Г. И. Психологические особенности «Современного идеала женской красоты» в социальной сети Instagram // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Вып. 2. Т. 32. С. 9–21.
8. Жирмунский В. М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1964. № 4. С. 3–24.
9. Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
10. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / пер. Е. Эдельсона (под ред. Н. Н. Кузнецовой) // Лессинг Г. Э. Избр. пр. М.: Худож. лит., 1953. С. 385–516.
11. Лю Бо. Стереотипные представления о женщине в русской языковой картине мира на фоне китайской (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 33–38.
12. Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики: исследования по эстетике устно-поэтического канона / отв. ред. А. Ф. Некрылова; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1989. 165 с.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

14. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; In memoriam / Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Петерб. востоковедение, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). 457 с. (Сер.: Ethnographica Petropolitana / Центр «Петербург. востоковедение».)
15. Пухов И. В., Эргис Г. У. Якутское олонхо // Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивый Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. С. 544–578.
16. Соколова И. М. СМИ и новое концептуальное наполнение образа женской красоты в современной массовой культуре // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 98 (04) [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/97.pdf> (20.03.2023).
17. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
18. Чехоева Т. С. Ценностное содержание концепта «женщина» на материале русских народных афоризмов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2010. № 1. С. 214–218.

References

1. Butenko E. Yu. *Kontseptual'naya paradigma mirovozzrencheskogo fenomena "class" v aksiologicheskoy sisteme britanskoy lingvokul'tury* [Conceptual Paradigm of Ideological Phenomenon “Class” in Axiological System of the British Linguistic Culture]. Moscow, Finansovyy universitet Publ., 2014. 228 p. (In Russ.)
2. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 404 p. (In Russ.)
3. Vlasov A. N. The Phenomenological Approach in the Analysis of the Poetics of Folklore. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 9–25. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654419243.pdf (accessed on March 20, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2022.10963. EDN: KVPAGN (In Russ.)
4. Grintser P. A. Epic Formulas in the “Mahabharata” and “Ramayana”. In: *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: sbornik statey pamyati V. Ya. Proppa* [Typological Studies in Folklore: A Collection of Articles in Memory of V. Ya. Propp]. Moscow, Nauka Publ., 1975. pp. 156–181. (In Russ.)
5. Dem'yankov V. Z. On Civilizational Parameters of Cognition: Linguistics — Aesthetics — Ethics — Psychology — Logic. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2013, no. 1 (034), pp. 32–47. Available at: http://www.vcl.ralk.info/issues/2013/issue_1_2013/tsivilizatsionnye_parametry_kognitsii_lingvistika_estetika_etika_psikhologiya_logika.html (accessed on March 20, 2023) (In Russ.)

6. Dmitriev P. N. Epic Formulas in Olonkho. In: *Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka: materialy Vsesoyuznoy konferentsii fol'kloristov, 15–17 iyunya 1977 g. g. Yakutsk* [Epic Works of the Peoples of Siberia and the Far East: Proceedings of the All-Union Conference of Folklorists, June 15–17, 1977, Yakutsk]. Yakutsk, Yakut Branch of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1978, pp. 118–121. (In Russ.)
7. Dmitrieva N. V., Dmitrieva A. D., Sokolova G. I. Psychological Features of “The Modern Ideal of Female Beauty” in Social Network Instagram. In: *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noy raboty* [Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2019, issue 32, vol. 2, pp. 9–21. (In Russ.)
8. Zhirmunskiy V. M. Rhythmic-Syntactic Parallelism as the Basis of the Ancient Turkic Folk Epic Verse. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1964, no. 4, pp. 3–24. (In Russ.)
9. Kerlot Kh. E. *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 608 p. (In Russ.)
10. Lessing G. E. Laocoon: An Essay on the Limits of Painting and Poetry. In: *Lessing G. E. Izbrannye proizvedeniya* [Lessing G. E. Selected Works]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1953, pp. 385–516. (In Russ.)
11. Lyu Bo. The Stereotype Notion About the Woman in the Russian Language Picture of the World Against the Chinese One (on the Basis of Phraseology Proverbs and Sayings). In: *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2009, no. 4, pp. 33–38. (In Russ.)
12. Mal'tsev G. I. *Traditsionnye formuly russkoy narodnoy neobryadovoy liriki: issledovaniya po estetike ustno-poeticheskogo kanona* [Traditional Formulas of Russian Folk Non-Ritual Lyrics: Studies on the Aesthetics of the Oral-Poetic Canon]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 165 p. (In Russ.)
13. Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic and Cognitive Analysis of Language]. Voronezh, Istoki Publ., 2007. 250 p. (In Russ.)
14. Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura; In memoriam* [Folklore and Folk Culture; In Memoriam]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003. 457 p. (Ser.: Ethnographica Petropolitana / Center “Petersburg Oriental Studies”). (In Russ.)
15. Pukhov I. V., Ergis G. U. Yakut Olonkho. In: *Kuruubay Khaannaakh Kulun Kullustuur* [The Stubborn Kulun Kullustuur]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 544–578. (In Russ.)
16. Sokolova I. M. MM and New Conceptual Filling of Image of Female Beauty in Modern Popular Culture. In: *Nauchnyy zhurnal KuBGAGU* [Scientific Journal of KubSAU], 2014, no. 98 (04). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/97.pdf> (accessed on March 20, 2023). (In Russ.)
17. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russ.)

18. Chekhoeva T. S. Value Content of the Concept “Woman” on the Material of Russian Folk Aphorisms. In: *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of North Ossetian State University Named After K. L. Khetagurov. Social Sciences], 2010, no. 1, pp. 214–218. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борисов Юрий Петрович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором «Лингвофольклористика», Научно-исследовательский институт Олонхо, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Российская Федерация, 677000); ORCID: 0000-0002-0265-373X; e-mail: olonhoman@mail.ru.

Yuri P. Borisov, PhD (Philology), Senior Research Scientist, Head of the Folklore Linguistics Sector, Olonkho Research Institute, Ammosov North-Eastern Federal University (ul. Kulakovskogo 42, Yakutsk, 677000, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-0265-373X; e-mail: olonhoman@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.05.2023

Принята к публикации / Accepted 23.05.2023

Дата публикации / Date of publication 09.06.2023